

PTITSIN, Andrei Nikolaevich
associate professor
North-Caucasus Federal University
Institute of Humanities
email: ptiandr@gmail.com

AUSTRO-HUNGARIAN ENTREPRENEURS IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE FIRST WORLD WAR

ABSTRACT

In the presented material, a change in the situation of entrepreneurs from Austria-Hungary operating in the Russian Empire after the outbreak of the First World War is considered. They came under the influence of restrictive and liquidation measures directed against subjects of the opposing countries. As a result, part of the Austro-Hungarian enterprises in Russia was liquidated, the other reorganized with the exception of foreign owners. Only entrepreneurs of Slavic origin were able to maintain their position. They were forced to reorganize their activities to adapt to the conditions of the war. The process of liquidation of foreign entrepreneurship, which began in the war years, was subsequently brought to its logical conclusion by the Bolshevik government.

Keywords: Russia, Austria-Hungary, First World War, entrepreneurs, nationals, enterprises

К началу XX в. в Российской империи сформировалась многочисленная община переселенцев из Австро-Венгрии, насчитывавшая более 120 тыс. человек¹. В ее составе существовала немногочисленная, но достаточно заметная и влиятельная группа предпринимателей: владельцы и представители торговых фирм, владельцы заводов, фабрик и ремесленных мастерских, предприятий сферы услуг, акционеры и управляющие различных компаний, банкиры и др. Они являлись своеобразной переселенческой элитой, поскольку обладали значительными капиталами, имели хорошие связи с российскими административными и деловыми сферами, пользовались уважением со стороны соотечественников и россиян.

Точную численность этой группы иммигрантов установить не представляется возможным, вероятно, она насчитывала несколько тысяч человек. Так, только в качестве торговцев в России, по данным переписи 1897 г., действовали 759 чехов и словаков, 92 венгра, 261 человек из числа сербов, хорватов и словенцев (без членов семей)².

По общему количеству принадлежавших им предприятий габсбургские подданные занимали среди иностранных бизнесменов в России второе место, уступая только выходцам из Германии. Однако большинство их предприятий относилось к числу средних и мелких, поэтому по своему удельному весу в российской экономике австро-венгерский капитал уступал не только германскому, но и франко-бельгийскому и английскому капиталу. Но в то же время, австро-венгерские предприниматели, как и их германские коллеги, в подавляющем большинстве постоянно жили в России и лично занимались делами своих предприятий, в то время как среди французских, бельгийских и английских капиталистов значительный процент составляли зарубежные инвесторы и акционеры³.

Предприниматели принадлежали к различным народам дуалистической монархии. Преобладали среди них чехи и австро-немцы, достаточно широко представлены были евреи и словаки, реже встречались венгры, поляки, сербы и представители других национальностей. Австро-венгерские бизнесмены были представлены в различных сферах российской экономики, но их основная масса концентрировалась в нескольких секторах, как правило, весьма развитых в самой дуалистической монархии. Сюда относились пивоваренная и пищевая промышленность, металлообработка и машиностроение, текстильное и швейное производство, изготовление мебели, оптовая и розничная торговля, общественное питание и некоторые другие отрасли⁴.

Вплоть до начала Первой мировой войны австро-венгерское предпринимательство на российских просторах развивалось поступательно и весьма успешно. По российскому законодательству подданные Франца-Иосифа, как и другие иностранцы, были фактически уравнены в правах с местными жителями в сфере предпринимательства, они также обладали всей полнотой гражданских прав, необходимых для ведения хозяйственной деятельности⁵.

После начала Первой мировой войны российское правительство приняло ряд чрезвычайных законов, направленных на ограничение прав иммигрантов, прибывших из стран – противников (Австро-Венгрии и Германии, а затем Турции и Болгарии). Мужчины-военнообязанные из числа «неприятельских подданных» подлежали интернированию и высылке в отдаленные восточные и северные губернии. Уже 22 сентября 1914 г. был издан указ о запрете поданным воюющих с Россией стран приобретать любое недвижимое имущество или предприятие в собственность, в аренду или брать в управление, а также занимать должности в российских компаниях⁶.

Сразу же после начала войны военные и гражданские власти империи были наделены полномочиями арестовывать и секвестрировать любое имущество в интересах государственной обороны и безопасности. Военные в прифронтовых губерниях весьма охотно применяли эти меры по отношению к собственности германских и австро-венгерских подданных. К лицам, заподозренным в шпионаже либо «во враждебном отношении к России» (при-

чем последняя дефиниция трактовалась чрезвычайно широко) применялась такая мера, как конфискация имущества без всякой компенсации. В 1914 г. Российское правительство создало специальный Комитет по надзору и ликвидации предприятий подданных воюющих с Россией государств⁷.

С 1915 г. была начата принудительная ликвидация недвижимой собственности и землевладения подданных «враждебных держав» на российской территории. При этом действие закона было распространено и на тех «австрийских, венгерских и германских выходцев», которые приняли российское подданство после 1880 г. Ограничительные и ликвидационные меры были распространены также на компании, владельцами или акционерами которых являлись неприятельские подданные. В то же время, из сферы действия ограничительных и ликвидационных законов были выведены несколько категорий подданных и уроженцев «враждебных держав»: лица, имевшие славянское, французское или румынское происхождение; принявшие православие до 1914 г., членов семей участников боевых действий русской армии⁸.

Мероприятия, проводимые в жизнь на основе чрезвычайного законодательства, серьезно ударили по австро-венгерским переселенцам, проживавшим на российской территории, и прежде всего – предпринимателям. Российские власти и «патриотическая общественность», обеспокоенные значительной ролью германского и австро-венгерского капитала в экономике страны, начали широкомасштабную кампанию по его вытеснению и ликвидации. Следует отметить, что политика по ограничению прав подданных «враждебных держав» в годы Первой мировой войны проводилась в той или иной мере во всех воюющих странах. Но в России эти мероприятия носили наиболее радикальный характер.

В российской прессе началась беспрецедентная по своему накалу кампания, направленная против германских и австро-венгерских предпринимателей и других иммигрантов. Призывы прессы встретили широкую общественную поддержку. Рабочие и служащие многих предприятий стали обращаться к властям с жалобами на своих владельцев и управляющих из числа германских и австро-венгерских граждан. Полиция брала последних под свой надзор.

В конце мая 1915 г. в Москве произошли массовые погромы иностранных магазинов и предприятий. Примечательно, что волнения в Москве начались с выступления женщин-швей, которые были возмущены тем, что российско-австрийская фирма по производству одежды «Мандль и Райц» получила выгодные военные заказы, на которые они рассчитывали. В ходе погромов пострадал ряд компаний, принадлежавших австро-венгерским переселенцам. В частности, были разгромлены магазины Жирардовского товарищества (крупнейшее текстильное предприятие Царства Польского, которым управляло акционерное общество во главе с австрийцем Карлом Дитрихом), контора торговой фирмы «Кос и Дюрр» (совладелец – словенец Иоганн Кос) и другие⁹.

11 января 1915 г. был издан указ императора Николая II, направленный на ограничение прав германских и австро-венгерских предпринимателей и ликвидацию части принадлежавших им предприятий. В частности, подлежали ликвидации все германские и австро-венгерские акционерные общества, действовавшие в нашей стране, а также российские товарищества, торговые и страховые фирмы, полностью или частично принадлежавшие «враждебным подданным».

Под действие данного указа попали 3054 фирмы, из них 1665 впоследствии были исключены из сферы действия закона (вследствие того, что их владельцы были отнесены к благонадежным лицам с точки зрения своей национальности – славянской, французской или итальянской), 1360 фирм закрылись добровольно или перешли к другим владельцам, а 479 фирм были ликвидированы государственными органами. Подавляющее большинство данных компаний принадлежало германским иммигрантам, но и австро-венгерские предприятия были широко представлены в этих перечнях. Большинство компаний, реорганизованных и ликвидированных по данному закону, принадлежало к числу средних и мелких¹⁰.

17 декабря 1915 г. появился новый царский указ, по которому ограничительные меры были распространены на крупные компании с участием германского или австро-венгерского капитала. На 460 предприятиях были созданы ликвидационные комитеты, но сама процедура ликвидации была делом очень сложным и длительным. В итоге дело их закрытия продвигалось медленно, и к 1 ноября 1917 г. 59 предприятий были полностью закрыты, а еще 75 находились в процессе ликвидации¹¹.

На крупные предприятия с германским и австро-венгерским участием были назначены правительственные инспекторы, которые фактически выполняли функции внешних управляющих и ликвидаторов. Они взяли под свой контроль все стороны деятельности предприятий и организовали смену менеджмента, в ходе которой были уволены члены администрации предприятий, имевшие «враждебное подданство». Акции компаний, принадлежавшие последним, изымались и передавались государству или акционерам российского происхождения. Вся эта компания означала огромный передел собственности и являлась, по сути, скрытой национализацией. В законе оговаривалось, что за утраченную собственность их владельцы должны были получить компенсации, но на деле их выплата была отложена до конца войны и так и не произведена¹².

Согласно ликвидационным законам, в годы Первой мировой войны в России была закрыта значительная часть австро-венгерских предприятий. В то же время, решением правительства из сферы действия ликвидационных законов были исключены те из «неприятельских подданных славянского происхождения», кто был «оставлен в местах прежнего жительства в империи» (т.е. представил документы о своем славянском происхождении и прошел проверку на «благонадежность» у местных властей)¹³. Кроме того, избежали

потери собственности те иммигранты, кто давно принял российское подданство. Также ликвидационные законы не распространялись на тех переселенцев, чьи близкие родственники служили в российской армии и получили там ранения или награды.

В 1916-1917 гг. были ликвидированы действовавшие в России австро-венгерские акционерные общества «Фабрика патронов и пистонов, бывшие Селлие и Белло» (имело завод в Риге), «Сталелитейный завод Польдигютте» (торговые конторы в Москве и Варшаве), «Братья Тонет» и «Яков и Иосиф Кон» (эти компании имели мебельные фабрики в Новорадомске (Царство Польское) и Петербурге, а также магазины во многих крупных городах империи) и другие¹⁴.

Совместные российско-австрийские компании, как правило, не ликвидировались, а реорганизовывались с целью устранить австрийское влияние. Такая судьба постигла, например, австро-российское «Товарищество Мандль и Райц», которому принадлежала одна из крупнейших фабрик Москвы и всей России, выпускавшая одежду и обувь. Один из владельцев компании – австриец Людвиг Мандль (жил в Москве с 1874 г.) был исключен из руководства компании и выслан из Москвы, иностранные активы товарищества были конфискованы в пользу казны, а сама компания была переименована в «Русское акционерное общество «Марс»». При этом российский совладелец товарищества Лев Райц сохранил свою собственность и пост директора-распорядителя в новой компании¹⁵.

Некоторые владельцы из числа мелких и средних предпринимателей продавали свои предприятия сами, не дожидаясь официальной ликвидации. Так, например, поступил в 1914 г. австрийский подданный чех Карл Гусник, собственник чугунолитейного завода в Екатеринодаре (ныне – Краснодар)¹⁶.

По мере того, как нарастали неудачи на фронте, усиливалось и негативное отношение к австро-венгерским и германским подданным. В феврале и декабре 1915 г. были изданы законы, предполагавшие их поголовное выселение из прифронтовых губерний и принудительную распродажу их имущества. Причем к прифронтовым губерниям были отнесены Прибалтика, польские, белорусские и большая часть украинских губерний, а также Причерноморье и Кавказ. Один из крупнейших предпринимателей Минской губернии, владелец спичечной фабрики «Прогресс-Вулкан», австрийский подданный еврейского происхождения Иосиф Гальперин, проживший в России почти полвека (в 1914 г. ему исполнилось 73 года), узнав о своем включении в список вражеских подданных, подлежавших депортации, в декабре 1914 г. просто исчез из города в неизвестном направлении. Само же акционерное общество «Прогресс-Вулкан» решением Особого совещания при министерстве торговли и промышленности в 1915 г. было ликвидировано¹⁷.

Освобождение от ликвидационных предприятий могли получить лишь лица славянского происхождения, и то по особым ходатайствам. Так, например, в

июле 1916 г. владелец пивоваренного завода в селе Александровском Ставропольской губернии чех Карл Гавлик обнаружил свое имя в списке лиц, чье недвижимое имущество было выставлено уездными властями на торги, как принадлежащее неприятельскому подданному. Только своевременно поданная им жалоба на имя губернатора, и представленное удостоверение в славянском происхождении предпринимателя не позволили этим торгам состояться¹⁸.

Следует также упомянуть о том, что некоторые австро-венгерские предприниматели стали фигурантами массовой кампании, посвященной борьбе с «австро-венгерским и германским шпионством». Волна шпиономании в стране нарастала прямо пропорционально неудачам на фронте. И хотя действительно имели место случаи, когда под личиной торговцев и фабрикантов скрывались австрийские и германские разведчики, массовый характер данной кампании вел к многочисленным злоупотреблениям и наказанию невиновных.

Одним из пострадавших в ходе «борьбы со шпионством» стал владелец одного из крупнейших в России Жигулевского пивоваренного завода в Самаре Альфред фон Вакано. К началу Первой мировой войны он прожил в Самаре уже 35 лет, еще в 1899 г. он вместе с другими членами семьи принял российское подданство. Один из его сыновей стал офицером российской армии, и в 1914 г. получил тяжелое ранение и награды. Однако в глазах «борцов с немецким засильем» все это не имело значения. Сначала А. фон Вакано стал жертвой газетной кампании, затем – судебного преследования.

В апреле 1915 г. против старшего сына А. фон Вакано и совладельца его фирмы – Владимира фон Вакано – было возбуждено дело по обвинению его в шпионаже в пользу Австро-Венгрии. Основанием для этого стали зафиксированные контрразведкой в предвоенные годы факты встреч Владимира с австрийскими офицерами, посещавшими Самару. Однако обвиняемый оправдывался тем, что он занимал должность австро-венгерского почетного консула в Самаре и был, поэтому обязан встречаться со всеми приезжавшими соотечественниками. Вслед за Владимиром к расследованию был привлечен и сам Альфред фон Вакано, которого обвиняли в «попустительстве» деятельности сына. Несмотря на все усилия, следователям так и не удалось доказать факт шпионской деятельности членов семьи фон Вакано. Однако все равно в административном порядке отец и сын фон Вакано были сосланы в городок Бузулук. Характерно, что адвокату семьи фон Вакано следователи предлагали организовать полное оправдание обвиняемых за «добровольный взнос» в 300 тыс. руб., что было семьей с негодованием отвергнуто. Только в мае 1917 г., уже после падения монархии, судебное следствие комиссия Временного правительства признала А. и В. фон Вакано полностью невиновными¹⁹.

Для предпринимателей славянского происхождения, сумевших сохранить свою собственность и избежать репрессий, в годы войны тоже наступили тяжелые времена. Им приходилось работать в условиях галопирующей инфляции, дефицита рабочих рук и материальных ресурсов, переводить свои

предприятия на выпуск военной продукции и т.д. Введение в июле 1914 г. в России «сухого закона» привело к остановке целой отрасли с мощным австрийским и чешским присутствием – пивоварения.

Более-менее успешно адаптироваться к изменившимся условиям удалось чешским и словацким предпринимателям, которые, как славяне, не подвергались ликвидационным мерам. Ряд их предприятий смог получить военные заказы и расширить масштабы своей деятельности. Это, в частности, касалось чешских заводов в Киеве: машиностроительный завод Гретера и Криванека освоил выпуск артиллерийских снарядов и ремонт артиллерийских орудий, чугунолитейный завод Унгерманна и Неядлы изготавливал гранаты и подковы, металлообрабатывающий завод Паула выпускал походные кухни. При этом в качестве рабочих на эти заводы стали привлекаться военнопленные австро-венгерской армии, главным образом, чехи и сербы²⁰.

На годы войны пришел подъем чешского национального движения в России, в котором именно предприниматели играли ведущую роль. Во многом за их счет финансировалась деятельность многочисленных чешско-словацких организаций в нашей стране и формировалась чешская дружина (воинская часть, на основе которой в дальнейшем был создан знаменитый чехословацкий корпус). Предприниматели занимали руководящие посты в общероссийских и региональных чешско-словацких организациях. Они составляли большинство среди чешских и словацких деятелей, которые летом и осенью 1914 г. встречались с Николаем II, в результате чего российское правительство дало зеленый свет формированию чешско-словацких политических и военных организаций. Главную из них – «Союз чешских (позднее – чехословацких) обществ в России в годы войны последовательно возглавляли Отокар Червены (владелец фабрики музыкальных инструментов в Киеве), Богумил Чермак (директор бельгийской табачной фабрики «Гаванера» в Петрограде) и Вацлав Вондрак (владелец гостиницы и чешской газеты в Киеве, а также крупный волынский землевладелец)²¹.

Таким образом, в годы Первой мировой войны имел место процесс постепенной ликвидации австро-венгерского предпринимательства в России. В результате применения чрезвычайного законодательства лишились своей собственности бизнесмены из числа немцев, венгров и евреев. Их предприятия были ликвидированы или переданы государству и российским капиталистам. Предприниматели из числа славян смогли сохранить свою собственность, но лишь до большевистской революции 1917 г., после которой иностранное предпринимательство в России было окончательно ликвидировано.

ПРИМЕЧАНИЯ/NOTES

1. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи, произведенной 28 января 1897 г. Ч.1. СПб., 1905. С. 228.
2. Там же. Ч. 2. СПб., 1905. С. 237, 343.
3. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. М., 1997. С. 49-50.
4. Птицын А.Н. Предприниматели из австро-венгерских земель в России (XIX – начало XX века) // Славяноведение. 2010. № 1. С. 84-87.
5. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. С. 22.
6. Сборник узаконений, распоряжений, разъяснений и циркуляров об ограничении прав неприятельских подданных и о правительственном надзоре за торгово-промышленными предприятиями. Пг., 1915. С. 3.
7. Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012. С. 76-77.
8. Свод постановлений о землевладении и землепользовании австрийских, венгерских, германских или турецких подданных, а также австрийских, венгерских и германских выходцев, изданных в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов. Пг., 1915. С. 36, 40-41.
9. Гагагова Л. Хроника бесчинств. Немецкие погромы в Москве в 1915 году // Родина. 2002. № 10. С. 18-23; Лор Э. Указ. соч. С. 42-47.
10. Лор Э. Указ. соч. С. 81-82.
11. Там же. С. 85-87.
12. Там же.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 28. Д. 3173. Л. 3-4.
14. РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 3107, 3173, 3174, 3201.
15. Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. М., 1916. С. 21.
16. Пукиш В.С. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868-2010. Ростов-на-Дону, 2010. С. 70.
17. История Пинска // <http://www.pinsk-history.ru/index.php>
18. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 68. Оп. 2. Ч. 2. Д. 7997. Л. 2-7.
19. См.: Казарин В.Н. «Пивной король» и наследники. Самара, 2001.
20. Муратов А., Муратова Д. Чешские промышленные предприятия в Киеве 100 лет назад. Ч. 2 // Русское слово (Прага). 2011. № 2. С. 14-17.
21. Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 24-25, 39.